

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2530/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф и Г (представлены Датским советом по делам беженцев)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Ф, Г и трое их малолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	8 января 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 14 января 2015 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия решения:</i>	16 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка авторов в Египет
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно необоснованное сообщение; приемлемость – <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	угроза произвольного задержания, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в стране происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 и 18 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж.Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст совместного (несогласного) мнения членов Комитета Юваль Шани и Кристофа Хейнса.

1.1 Авторами сообщения являются граждане Египта Ф и Г, в настоящее время проживающие в Дании. Авторы родились в 1967 году и 1985 году соответственно и являются супругами. Они представляют сообщение от себя лично, а также от имени своих трех малолетних детей, родившихся в 2008, 2009 и 2014 годах. В результате отклонения их прошений о предоставлении статуса беженцев в Дании авторы подлежат высылке. Они утверждают, что, выслав их в Египет, государство-участник нарушит их права по статьям 7, 9 и 18 (1) Пакта. Первый Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 14 января 2015 года во исполнение правила 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по вопросу о новых сообщениях и временных мерах, удовлетворил просьбу авторов о применении временных мер с целью приостановления их высылки в Египет на время рассмотрения сообщения Комитетом. 4 июня 2016 года Комитет отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер. Авторы остаются в Дании.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются христианами-коптами. Г в детстве перенесла калечащую операцию на половых органах. Уже будучи совершеннолетней Г сблизилась с молодой соседкой и часто обсуждала с ней религиозные вопросы. Г дала ей почитать Библию и познакомила со священником. Позднее соседка влюбилась и убежала с христианином без разрешения семьи. В результате отец соседки, который был связан с салафитами (членами организации «Братья-мусульмане»), пришел домой к авторам, где вел себя агрессивно и угрожал им. Многие салафиты считают христиан-коптов неверными. Кроме того, содействие переходу в христианство считается в Египте серьезным преступлением¹. Согласно египетскому Уголовному кодексу, лица, пропагандирующие крайние взгляды, могут быть наказаны тюремным заключением на срок до пяти лет.

2.2 Ф был арестован и 15 дней находился в тюрьме в Александрии. Ему объяснили, что он задержан, поскольку является христианином и неверным. Его содержали в очень маленькой камере (2х1,5 кв. м). Иногда его забирали из нее и переводили в другой городской полицейский участок для снятия отпечатков пальцев и прочих проверок. Его подвергали значительному физическому и психологическому насилию. В частности, через каждые шесть–восемь часов надзиратели наносили ему пинки и избивали руками или дубинками. С него неоднократно снимали рубашку и наносили удары по телу, а иногда по голове, спине и рукам. В трех случаях надзиратели полностью раздевали и избивали его, сопровождая избиения ругательствами и обвинениями в том, что он неверный. Они также пытались ввести в задний проход дубинки. Его избивали так сильно, что он упал и, когда лежал обнаженным на цементном полу, охранники продолжали пинать его ногами. Когда он попытался защититься, его стали бить еще сильнее. В результате таких пыток у него остались шрамы на спине и возникли серьезные проблемы с физическим и психическим здоровьем, в том числе с сердцем, в связи с которыми он перенес несколько операций². Из-за оскорбительного характера надругательств он не сообщил о них своей жене.

¹ См. Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, «International religious freedom report for 2013 – Egypt» (28 July 2014).

² Авторы не представили Комитету никаких медицинских документов. Во время опроса в Иммиграционной службе оба автора заявили, что после освобождения Ф из тюрьмы из-за проблем с сердцем его госпитализировали. По утверждению Г, в том случае Ф положили на две недели в больницу, где сделали открытую операцию на сердце с целью удаления трех тромбов. Ф сообщил, что ему была сделана операция для удаления сгустка крови и что у него был диабет, гипертония и повышенный уровень холестерина. По его словам, вследствие избиений у него начались боли в спине. Во время опроса в Иммиграционной службе он сказал, что в Дании его осматривал врач.

2.3 После освобождения Ф из тюрьмы авторы на несколько месяцев переехали к родителям Г. Салафиты, связанные с «Братьями-мусульманами», дважды приходили домой к родителям Г в поисках авторов, которым удалось спрятаться. Однажды, когда Г пошла за лекарствами для Ф, к ней подошли три человека и попытались ее изнасиловать. К счастью, ее спасли прохожие, услышавшие ее крики о помощи. Поскольку напавшие на Г лица неоднократно упоминали фамилию ее соседки, этот инцидент не был случайным актом насилия. Г не рассказывала об этом случае Ф и своим родителям. В конечном итоге авторы уехали и несколько месяцев жили в монастыре в Александрии до тех пор, пока в неустановленную дату не выехали из страны.

2.4 19 февраля 2014 года авторы прибыли в Данию и на следующий день подали прошения об убежище. 26 июня 2014 года Иммиграционная служба Дании отказала в удовлетворении их прошений. 16 декабря 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил их апелляции. В своем решении Совет отказал Ф в просьбе перенести рассмотрение дела, с тем чтобы он прошел медицинское освидетельствование на предмет выявления следов пыток. Авторы считают, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Совета не может быть обжаловано в датских судах и поскольку они не представляли этот же вопрос какому-либо другому международному механизму рассмотрения жалоб.

Жалоба

3.1 Авторы считают, что государство-участник нарушит их права по статьям 7, 9 и 18 (1) Пакта в результате их принудительной высылки в Египет, где им угрожает опасность новых религиозных преследований и где Ф к тому же может быть подвергнут пыткам и произвольному задержанию из-за причастности Г к обращению ее соседки в христианство.

3.2 Христианство признается как одна из религий в Египте, однако оказание помощи в переходе из ислама в христианство является уголовно-наказуемым преступлением, и преследования христиан-коптов приобретают все более широкий характер. 1 января 2011 года около коптской церкви аль-Киддисин в Александрии взорвался начиненный взрывчаткой автомобиль, когда из церкви выходили прихожане. 21 человек погиб и примерно 70 человек были ранены. В апреле 2013 года шесть христиан-коптов и один мусульманин были убиты в результате межрелигиозных столкновений в Эль-Хосусе, Кальюбия. Во время последующих похорон возникли стычки, в ходе которых погибли один христианин-копт и один мусульманин. Видеозапись инцидента свидетельствует о том, что полиция не пресекла попытки забрасывать камнями и бутылками собор, в котором проходила церемония прощания.

3.3 Хотя Совет признал утверждения авторов противоречивыми и не вызывающими доверия, авторы перенесли тяжелую травму, а у Ф возникли проблемы с памятью и другие осложнения. В этой связи становятся понятны противоречия в их заявлениях. К тому же хронологические расхождения в информации авторов могут объясняться тем, что они пользуются коптским календарем, который существенно отличается от григорианского. Помимо этого, хотя авторы не всегда описывают события в их хронологическом порядке, их рассказы о самих событиях неизменно совпадают. По мнению Комитета против пыток, от жертв пыток можно редко ожидать полной точности сообщенной ими информации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 14 июля 2015 года государство-участник представляет обширную информацию о внутренних процедурах предоставления

убежища³ и разъясняет основания для выводов Совета. Совет отметил, что авторы делали противоречивые заявления о том, каким образом они обнаружили, что их квартира подверглась разгрому, а также о продолжительности их проживания у родителей Ф до переезда в монастырь. Хотя Совет признал, что Г давала своей соседке почитать Библию и помогла ей установить контакт со священником, в силу своего ограниченного характера эта деятельность не может считаться миссионерской. Кроме того, Г не была допрошена по этому вопросу полицией и одолжила Библию в конце 2012 года, однако, до января 2014 года оставалась в Египте. Совет не признал остальные утверждения авторов достоверными, в том числе заявления Ф о его задержании и пытках. Принимая во внимание, что организация «Братья-мусульмане» считается в Египте террористической, Совет указал, что общие условия жизни христиан-коптов в Египте сами по себе не являются основанием для предоставления убежища.

4.2 Совет не инициирует процедуры освидетельствования с целью обнаружения следов пыток, когда он не соглашается с приводимыми просителями убежища доводами в пользу предоставления им убежища. В настоящем случае Совет не счел достоверным утверждение Ф о том, что он был задержан и подвергался пыткам. Исходя из этого, Совет не нашел оснований для переноса разбирательства по настоящему делу в целях предоставления Ф возможностей для прохождения медицинского освидетельствования на предмет выявления следов пыток.

4.3 По мнению государства-участника, настоящее сообщение является неприемлемым в силу его очевидной необоснованности. Авторы не доказали наличие серьезных оснований полагать, что в случае их возвращения в Египет их права по статьям 7, 9 и 18 (1) будут нарушены. Совет включил в свои решения всю соответствующую информацию. Согласно правовой практике Комитета важное значение должно придаваться производимой государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии. Авторы пытаются использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции в интересах пересмотра фактических аспектов их жалобы.

4.4 Что касается жалоб авторов по статьям 7 и 18 (1), то на различных этапах разбирательства по делу о предоставлении убежища они сделали несколько противоречащих друг другу заявлений по поводу: обстоятельств, послуживших причиной госпитализации Ф; количества случаев госпитализации Ф; разгрома их квартиры; даты сделанной Ф операции; местонахождения авторов после выписки Ф из больницы; и продолжительности проведенного ими в различных местах времени до выезда из Египта. В частности, в разных случаях: а) авторы дали три разных ответа на вопрос о том, куда они направились после выписки Ф из больницы (Г заявила, что они вернулись в квартиру, в которой в то время проживали, а в другом случае сказала, что вместо этого они поехали домой к ее родителям, а Ф сообщил, что они направились к родственникам его родителей); б) Г меняла свое мнение и заявляла, что авторы узнали о разгроме их квартиры, когда сами вернулись в нее, когда им позвонили работники кафетерия и когда им позвонила уборщица их квартиры; в) Ф попеременно заявлял, что он не возвращался домой после разгрома квартиры и что он лично присутствовал в квартире во время ее разгрома⁴; д) хотя Ф утверждал, что его клали в больницу два раза (впервые после освобождения из тюрьмы в связи с проблемами с сердцем и позднее для выполнения открытой операции на сердце в целях замены артерии), Г указывала, что Ф был также госпитализирован, когда потерял сознание вследствие инцидента, произошедшего в начале Нового года (в частности, когда

³ См. сообщение № 2379/2014, *Ахмед против Дании*, Соображения от 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.4.

⁴ По заявлению государства-участника, чтобы разъяснить Ф это противоречие, переводчик сделал чертеж, на котором стрелочками были показаны два ряда последовательных событий с указанием их времени на арабском языке, после чего Ф заявил, что не находился в квартире, когда она подверглась разгрому.

они проживали у родителей Г, авторы обнаружили перед домом разбитый автомобиль, на котором была прикреплена записка с угрозами: «Мы не оставим вас в покое и вы никогда больше не увидите своих детей»); е) хотя Г ранее никогда не поднимала этот вопрос, в Совете она заявила, что во время проживания авторов у ее родителей члены организации «Братья-мусульмане» дважды нападали на нее и на ее семью и что во втором случае, ворвавшись в дом, они избили мать Г, вследствие чего у Ф образовался еще один тромб (Ф этого не упоминал); и f) Ф заявил, что в январе 2014 года до выезда из Египта авторы 21 день проживали в монастыре за пределами Александрии, а по утверждению Г, они оставались в монастыре несколько месяцев. Такие противоречия касаются не только хронологии событий, но и существенных элементов утверждений авторов. В частности, разгром квартиры авторов является настолько важным элементом утверждений, что они должны описывать то, каким образом им стало об этом известно, без каких-либо существенных противоречий. Государство-участник поддерживает вывод Совета, согласно которому помощь соседке со стороны Г не может рассматриваться как миссионерская деятельность и сама по себе не является основанием для предоставления убежища.

4.5 В связи с жалобой Ф по статье 9 Пакта Комитет не считает, что это положение имеет экстерриториальную сферу применения. По мнению Европейского суда по правам человека, запрет на произвольное задержание в контексте дела, связанного с высылкой, должен применяться только в том случае, если заявителю угрожает реальная опасность грубого нарушения этого запрета, что должно подтверждаться убедительными доказательствами⁵. Авторы не выполнили это требование.

4.6 Жалоба авторов по пункту 1 статьи 18 является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*. Дания не может нести ответственность за нарушения статьи 18, которые, как ожидается, совершит другое государство за пределами территории и юрисдикции Дании. Европейский Суд по правам человека подчеркивал исключительный характер экстерриториальной защиты прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из юридической практики Суда следует, что, поскольку нарушение статьи 18 другим государством не причинит такого невозмездимого вреда, который предусмотрен статьями 6 и 7 Пакта, статья 18 не должна применяться на экстерриториальной основе⁶.

4.7 Государство-участник также считает сообщение безосновательным по вышеупомянутым причинам и поскольку общие условия жизни христиан-коптов в Египет сами по себе не являются причиной для вывода о том, что авторы имеют право на убежище. Согласно докладу Комиссии Соединенных Штатов Америки по международной свободе вероисповедания за 2015 год⁷, в своих публичных заявлениях после вступления в должность в июне 2014 года президент Египта Абдель-Фаттах ас-Сиси призывал к религиозной терпимости. Это свидетельствует о существенном отходе от позиции его предшественников. Помимо этого, в своем докладе о международной свободе вероисповедания за 2013 год⁸ Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда указало, что после отстранения от должности бывшего президента Мухаммеда Мурси улучшилось положение с представленностью христиан-коптов в государственном секторе. Государство-участник ссылается на другие доклады, свидетельствующие о том, что условия жизни в Египте христиан-коптов могут оставаться сложными, но при нынешнем режиме они стали лучше⁹.

⁵ Государство-участник ссылается на дело *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства* (заявление № 8139/09), решение от 17 января 2012 года.

⁶ Государство-участник ссылается на дело *З и Т против Соединенного Королевства* (заявление № 27034/05), решение от 28 февраля 2006 года.
⁷ www.uscirf.gov/sites/default/files/Egypt%202015.pdf.

⁸ Государственный департамент, «International religious freedom report for 2013 – Egypt»

⁹ См. Совет Европы, «Threats against humanity posed by the terrorist group known as "IS": violence against Christians and other religious or ethnic communities», документ

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 30 ноября 2015 года авторы ссылаются на свою жалобу по статье 9 и утверждают, что не могут свободно проживать в Египте из-за христианской веры и своего конфликта с соседями. Христиане-копты в Египте продолжают подвергаться преследованиям со стороны воинственных группировок. 21 христианин-копт недавно были казнены Исламским государством Ирака и Леванта в соседней Ливии¹⁰.

5.2 По заявлению адвоката авторов, Г недавно сообщила своему священнику в Дании о том, что ее отец, мать, сестра и брат в Египте пять месяцев назад были вынуждены укрыться в расположенной поблизости церкви, поскольку на них могли напасть салафиты и члены организации «Братья-мусульмане». Правительство Египта не хочет и не может их защищать. Усиление преследований членов семьи авторов свидетельствует о большой опасности, которой они подвергнутся в случае возвращения в Египет.

5.3 Совет не отрицает, что Ф стал жертвой физических и психологических надругательств. Авторы вновь напоминают о контексте, в котором следует истолковывать утверждения Ф с учетом того, что к нему применялись пытки. Опираясь на косвенные аргументы, Совет пришел к выводу о том, что Ф не вызывает доверия, и при этом отказался от переноса слушаний с тем, чтобы он мог пройти медицинское освидетельствование. Это говорит о том, что процесс принятия решений по делу авторов проходил с отклонениями от установившейся практики.

5.4 В части, касающейся пункта 1 статьи 18, Комитет ранее признал приемлемыми поданные в соответствии с ним жалобы, поскольку авторы в достаточной мере разъяснили причины, по которым их принудительное возвращение в другую страну повлечет за собой опасность подвергнуться обращению, которое противоречит статье 7 Пакта¹¹.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В замечаниях от 30 июня 2016 года государство-участник указало, что новое утверждение авторов о том, что семья Г продолжает скрываться от преследований в местной церкви, не может быть принято во внимание, поскольку оно ничем не подтверждается.

6.2 Аргументация Совета не может быть признана нелогичной, поскольку он признал заявления авторов недостоверными из-за наличия в них противоречий. Именно исходя из этого, Совет решил не переносить рассмотрение дела в целях предоставления Ф возможностей для медицинского освидетельствования.

Парламентской ассамблеи 13618 (30 сентября 2014 года); и издательство «Фридом Хаус», «Freedom in the World 2014 – Egypt» (23 января 2014 года).

¹⁰ См. Rose Troup Buchanan, «Coptic Christians: who are they – and why have they been targeted by Isis in beheading video?», *Independent* (London), 16 февраля 2015 года. По заявлению автора, египетский исследователь Мохаммед Эльмессири, работающий на организацию «Международная амнистия», заявил газете «Индепендент»: «Дискриминация осуществляется не во всех районах страны, но в некоторых из них она существует...». Он добавил, что «Международная амнистия» зафиксировала «четыре или пять» не связанных между собой случаев преследования коптов.

¹¹ См. сообщения № 2186/2012, *Х и Х против Дании*, Соображения от 22 октября 2014 года; и № 2053/2011, *Б.Л. против Австралии*, Соображения от 16 октября 2014 года.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии возражений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола выполненными.

7.4 Комитет принимает во внимание утверждения авторов о том, что в случае их высылки в Египет им будет угрожать опасность применения пыток, поскольку они являются христианами-коптами и поскольку у них был конфликт с соседом, который у них дома высказывал в их адрес угрозы. Комитет также учитывает информацию авторов о том, что Ф был произвольно задержан и подвергнут пыткам в Египте и что ему угрожает опасность такого обращения в случае его возвращения, но Совет не позволил перенести слушания по его делу для прохождения им медицинского освидетельствования на предмет выявления следов пыток. Комитет также принимает к сведению утверждение Г о том, что она стала жертвой нападения и попытки изнасилования со стороны лиц, связанных с соседом авторов. Комитет также учитывает замечания государства-участника, согласно которым жалобы авторов являются явно необоснованными, а их жалобы по статье 9 и пункту 1 статьи 18 неприемлемыми *ratione materiae* и *ratione loci*.

7.5 Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что из-за многочисленных противоречий в их заявлениях Совет счел, что авторы не вызывают доверия в части угрозы вреда, который, по их мнению, может быть им причинен в Египте. Комитет также учитывает аргумент авторов о том, что такие противоречия частично объясняются перенесенной травмой. Комитет считает, что авторы в достаточной мере разъяснили причины своих опасений по поводу того, что принудительное возвращение в Египет поставит их под угрозу обращения, несовместимого со статьей 7 Пакта. Они также отмечали, что Совет отказал им в возможности представления медицинских доказательств в подтверждение их утверждений о пытках, которым подвергался Ф во время содержания под стражей. Исходя из этого, Комитет считает, что для целей приемлемости авторы в достаточной мере доказали свои утверждения в соответствии со статьей 7¹².

7.6 По поводу утверждений авторов по статьям 9 и 18 (1) относительно опасности произвольного задержания, с которой Ф столкнется в Египте, а также угрозы, которой подвергнутся оба автора в Египте из-за своей принадлежности к коптской христианской вере и особого положения их семьи, Комитет считает, что эти утверждения не могут рассматриваться в отрыве от заявлений авторов по статье 7¹³. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

¹² См. сообщение № 2347/2014, *К.Г. против Дании*, Соображения от 22 марта 2016 года, пункт 6.4.

¹³ См. сообщение № 2291/2013, *А и В против Дании*, Соображения от 13 июля 2016 года, пункт 7.4.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в пункте 12 которого он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁴. Комитет также указал, что такая опасность должна угрожать лично человеку и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозмездимого вреда должен применяться высокий порог¹⁵. Таким образом, необходимо учитывать все относящиеся к делу факты и обстоятельства, в том числе положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁶. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников оценивают факты и доказательства по делу в целях установления наличия такой опасности, если только не будет доказано, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии¹⁷.

8.3 Комитет принимает к сведению вывод Совета о том, что из-за противоречий в их заявлениях авторы не вызывают доверия в части опасности причинения вреда, которая, по их мнению, будет угрожать им в Египте. В этой связи Комитет принимает во внимание утверждение авторов о том, что такие противоречия частично объясняются перенесенной ими травмой. Комитет считает, что, несмотря на отмеченные государством-участником противоречия, принимавшие решение внутренние органы не проанализировали утверждения Г о том, что в связи с ее конфликтом с соседкой ее пытались изнасиловать трое мужчин, а также подробную информацию Ф о том, что он стал жертвой жестоких пыток и сексуальных посягательств со стороны египетских властей. Кроме того, несоответствия в фактических утверждениях авторов, на которые указывало государство-участник, не касаются существа утверждений авторов о личной угрозе, связанной как с их принадлежностью к уязвимой группе населения, так и с надругательствами, от которых они пострадали в результате обращения их соседки в другую религию.

8.4 С учетом серьезного характера утверждений и заявления Ф о том, что в результате избиения на его теле остались шрамы, Комитет также считает, что Совет должен был предоставить Ф возможность пройти медицинское освидетельствование в целях подтверждения его заявления.

8.5 Исходя из этого, Комитет считает, что Совет должным образом не проанализировал утверждения авторов о причинах их выезда из Египта. С учетом сохраняющегося положения коптской общины в Египте, на которое ссылались авторы, Комитет считает, что в свете совокупности всех обстоятельств авторы представили убедительные доказательства того, что их возвращение в Египет будет сопровождаться личной и реальной угрозой причинения им невозмести-

¹⁴ См. сообщение № 2357/2014, *А против Дании*, решение от 30 марта 2016 года, пункт 7.4.

¹⁵ См. среди прочего сообщение № 2291/2013, пункт 8.3.

¹⁶ См. среди прочего сообщения № 2474/2014, *Х против Норвегии*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 7.3; № 2366/2014, *Х против Канады*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 9.3.

¹⁷ См. среди прочего сообщения № 2559/2015, *И.М.Ю. против Дании*, решение от 14 июля 2016 года, пункт 7.6; и № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения от 16 июля 2015 года, пункт 7.4.

мого вреда в форме нарушения государством-участником их прав по статье 7 Конвенции в результате высылки в Египет.

8.6 С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать жалобы авторов по статьям 9 и 18 (1).

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка авторов в Египет нарушит их права по статье 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, согласно которому государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано пересмотреть заявления авторов с учетом предусмотренных Пактом обязательств государства-участника и настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается воздержаться от высылки авторов в Египет на время пересмотра их прошений.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Юваль Шани и Кристофа Хейнса

1. Мы выражаем сожаление по поводу того, что не можем присоединиться к большинству членов Комитета, которые пришли к выводу, что в результате принятия решения о депортации авторов Дания, в случае его выполнения, нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

2. В пункте 8.2 Соображений Комитет напоминает, что: «как правило, именно органы государств-участников оценивают факты и доказательства по делу в целях установления наличия такой опасности, если только не будет доказано, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии». Несмотря на это, большинство членов Комитета отклонили основанное на фактах заключение Иммиграционной службы и Апелляционного совета по делам беженцев, согласно которому авторы не доказали наличие оснований для предоставления убежища, поскольку их утверждения о преследованиях и жестоком обращении с ними в Египте были недостаточно достоверными (пункт 4.4) и поскольку общее положение общины христиан-коптов в Египте в последние годы улучшилось (пункт 4.7). Вместо этого большинство членов Комитета подвергли государство-участник критике за то, что оно «должным образом не проанализировало утверждения авторов о причинах их выезда из Египта», и сочли, что «в свете совокупности всех обстоятельств авторы представили убедительные доказательства того, что их возвращение в Египет будет сопровождаться личной и реальной угрозой причинения им невозмездимого вреда» (пункт 8.5).

Мы не согласны с выводами большинства членов Комитета. Все утверждения авторов были тщательно изучены Иммиграционной службой и Советом и отклонены как недостаточно достоверные в силу серьезных противоречий в заявлениях авторов (пункт 4.4), а также неправдоподобия основных элементов их версии событий, которая, по мнению датских властей, была «подготовлена специально для данного случая»¹. Так, например, Совет не согласился с достоверностью утверждений авторов о том, что деятельность Ф рассматривалась в Египте как миссионерская работа; не согласился он и с тем, что Ф был задержан и подвергнут пыткам и что до выезда из страны обоим авторам в Египте угрожала повышенная опасность. В своих представлениях авторы также убедительно не разъяснили, по какой причине по возвращению в Египет они не смогут получить защиту со стороны властей. Таким образом, в представленных нам материалах мы не находим никакой причины считать выводы Иммиграционной службы и Совета явно произвольными, ошибочными или отказом в правосудии. Соответственно, мы полагаем, что большинство членов Комитета должным образом не придерживались установленного им порядка рассмотрения жалоб и его традиционной позиции, согласно которой Комитет не выступает в качестве «четвертой инстанции, компетентной давать повторную оценку выводам»².

3. В предыдущих случаях, когда решение государственных органов о депортации того или иного лица, по признанию Комитета, противоречило Пакту, Комитет стремился обосновать свою позицию недостатками внутреннего процесса принятия решений, в частности неспособностью должным образом учитывать имеющиеся доказательства или конкретные права автора согласно Пакту³, серь-

¹ Письмо Иммиграционной службы на имя авторов от 26 июня 2014 года, стр. 3.

² См., например, сообщение № 1138/2002, *Рёдер и Рёдер против Германии*, решение от 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

³ См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения от 18 марта 2010 года, пункты 8.4–8.6.

езными процедурными упущениями при внутренних разбирательствах⁴ или неспособностью государства-участника обеспечить разумное обоснование своего решения⁵. В настоящем случае большинство членов Комитета указывают только лишь на одну возможную процессуальную ошибку в ходе разбирательства о предоставлении убежища в Дании, а именно на предполагаемый отказ государства-участника направить Ф на медицинское освидетельствование. Мы не согласны и с этим аспектом анализа, проделанного большинством членов Комитета.

4. Соглашаясь с тем, что государство-участник в целом должно чаще использовать медицинские и психологические обследования для проверки обоснованности заявлений о предоставлении убежища⁶, мы не можем считать нерациональной позицию государства-участника, согласно которой в конкретных обстоятельствах настоящего дела потребности в таком обследовании не было. В этой связи мы отмечаем, что авторы не пояснили, каким образом медицинское освидетельствование помогло бы решить крайне серьезные проблемы доверия к их заявлениям об обстоятельствах, при которых Ф якобы подвергался физическому насилию и которые были положены в основу их прошения об убежище. Мы также отмечаем, что авторы не представили никаких медицинских документов в подтверждение своих утверждений о физическом насилии (см. сноску 2).

5. С учетом упомянутых факторов мы не считаем убедительно доказанным наличие процессуального нарушения, которое должно заставить нас усомниться в результатах рассмотрения вопроса о предоставлении убежища или в его справедливости.

⁴ См., например, сообщение № 1908–2009, *X против Республики Корея*, Соображения от 25 марта 2014 года, пункт 11.5.

⁵ См., например, сообщение № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*, Соображения от 1 ноября 2004 года, пункты 11.3–11.4.

⁶ См. CCPR/C/DNK/CO/6, пункты 33–34.